

СТИПЕНДИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ
ПРАВозАЩИТНИКОВ»

АСЕЛЬ МУРАТ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ
ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ
В КАЗАХСТАНЕ**

Алматы
2018

Стипендиальный проект «Новое поколение правозащитников» Программы «Права человека» Фонда Сорос-Казахстан направлен на поиск и подготовку молодых правозащитников, способных разрабатывать качественные аналитические доклады и отчеты и готовых предпринять различные мониторинговые и адвокационные действия по оценке ситуаций, связанных с защитой прав человека в Казахстане, с долгосрочной целью содействия становлению нового поколения правозащитников.

В рамках проекта участники проходят серию тренингов по основам защиты прав человека, подготовке мониторинговых исследований и разработке адвокационных стратегий. Полученные в рамках проекта знания и навыки участники используют при подготовке мониторинговых исследований и адвокационных планов по выбранным темам в сфере защиты прав человека.

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Асель Мурат – бакалавр по специальности «международное право» (KAZGUU University, 2018), магистр программы «Политика и безопасность» (Академия ОБСЕ в Бишкеке, 2019).

Выпускница стипендиального проекта Фонда Сорос-Казахстан «Новое поколение правозащитников. 2018 Учебный год».

ВВЕДЕНИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВОПРОС: как осужденные могут реализовать свое право голосовать?

ЦЕЛИ (ИНДИКАТОРЫ ПРАВА):

1. Осужденные к лишению свободы, являющиеся гражданами Казахстана и достигшие 18 лет, без какой-либо дискриминации пользуются правом на участие в выборах.
2. Ограничение прав на участие в выборах осужденных за совершение уголовного преступления допускается при условиях, что такое ограничение является обоснованным, неавтоматическим, частным, избирательным¹ и соразмерным степени серьезности (тяжести) совершенного ими преступления².
3. Вопрос о лишении права осужденных к лишению свободы на участие в выборах является частью судебного приговора в рамках индивидуализации наказания. Такой судебный приговор учитывает особые обстоятельства дела и связь между совершенным преступлением и вопросами, относящимися к выборам и демократическим институтам³.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: анализ международных стандартов, анализ национального законодательства.

Казахстанское законодательство запрещает осужденным к лишению свободы участвовать в выборах, то есть голосовать, тогда как международные стандарты обязывают государства наделить осужденных таким правом. Так, имеется необходимость проанализировать международные стандарты в отношении права осужденных участвовать в выборах, а также национальное законодательство — на предмет соблюдения международных стандартов по данному вопросу. Посредством анализа международных стандартов и национального законодательства необходимо определить, насколько запрет участия в выборах осужденных является обоснованным; имеется ли дискриминация в предоставлении права голоса в отношении категории лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, на основании того, что те являются осужденными.

СМИ угрожают налоговые и законодательные проверки, а также судебные иски, которые могут окончиться арестом тиражей, блокировкой ресурсов или лишением свободы менеджеров и журналистов.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И/ИЛИ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Сегодня зарубежная практика предоставления права осужденным участвовать в выборах неоднозначна. Существуют законодательства, не ограничивающие право осужденных голосовать, частично ограничивающие право осужденных голосовать (лишение права голоса зависит от тяжести совершенного преступления) и полностью запрещающие осужденным голосовать⁴.

В качестве примера. К первой категории относят законодательства таких государств, как Албания, Азербайджан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Ирландия, Латвия, Литва, Молдова, Черногория, Сербия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Республика Македония, Украина. Вторая категория включает в себя следующие страны: Германия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Франция, Греция, Италия, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Турция. Третья категория стран: Армения, Болгария, Эстония, Грузия, Венгрия, Россия, Великобритания⁵. В США лишь два штата разрешают осужденным голосовать – Вермонт и Мейн⁶.

В настоящее время право на свободные выборы (всеобщее избирательное право) широко признано как фундаментальное право человека⁷, однако миллионы людей по всему миру не могут воспользоваться этим правом полноценно: лица без гражданства, несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы и т.д.⁸. Данное право делится на активное избирательное право и пассивное избирательное право⁹. Первое – это право на участие в выборах, второе является правом быть избранным¹⁰. Из этого следует, что первое право означает участие в выборах в качестве избирателя, тогда как второе – выступление в качестве избираемого кандидата. Свободные выборы играют критическую роль в установлении и поддержании основ эффективной демократии, управляемой верховенством права. Более того, право участвовать в выборах не является привилегией. В двадцать первом веке в демократическом государстве должна действовать презумпция в пользу права лица избирать. Всеобщее право на участие в выборах уже стало основным принципом демократического общества¹¹.

Так как в данном исследовании речь идет об активном избирательном праве осужденных к лишению свободы в Казахстане, имеется необходимость рассмотреть данное право в трактовке международно-правовых инструментов. Даже если международное право не предусматривает специфических положений в отношении вопроса о правах осужденных к лишению свободы участвовать в выборах, они должны пользоваться всеми правами и свободами, установленными Всеобщей Декларацией прав человека от 1948 года¹². В пун-

кте 1 статьи 21 содержится следующее: *«Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей»*. Положения данного документа носят обычный характер¹³ и были имплементированы Международным пактом о гражданских и политических правах от 1966 года (далее – МПГПП)¹⁴. Имея обязательство перед МПГПП, Казахстан не может ссылаться на неисполнение этих обязательств в связи с внутренним правом. Данное утверждение находит свое закрепление в статье 27 «Внутреннее право и соблюдение договоров» Венской конвенции о праве международных договоров, которая гласит: *«Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора...»*. Также в статье 3 резолюции 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» от 2001 года, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркивается, что *«Квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву»*. Это значит, что, имея обязательство, государство должно предоставлять осужденным право голосовать, вне зависимости от их желания голосовать.

Статья 25 МПГПП предусматривает следующие права: а) ведение государственных дел...; б) право голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах...; в) право допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Пункты а и б могут казаться тождественными понятиями, однако между ними есть заметное различие. Так, комитет по правам человека ООН в своем замечании общего порядка № 25 в пункте 5 определяет ведение государственных дел как *«широкое понятие, связанное с осуществлением политических полномочий, в частности с реализацией законодательных, исполнительных и административных полномочий...»*. Данный пакт по масштабу действия универсален, в настоящее время 170 государств являются его участниками¹⁵. Этим документом установлен договорной орган, Комитет по правам человека (далее – КПЧ), который наблюдает за исполнением положений Пакта посредством предоставления государствами докладов о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав¹⁶; а также занимается рассмотрением межгосударственных¹⁷ и индивидуальных жалоб¹⁸. Так, заявитель, то есть гражданин (или его представитель), права которого, по его мнению, были нарушены, может обратиться с жалобой неанонимного характера в Комитет, исчерпав средства эффективной защиты, то есть пройдя через все судебные инстанции в своем государстве¹⁹. Решения КПЧ по индивидуальным сообщениям носят рекомендательный характер^{[20][21]}.

Международные стандарты по масштабу действия делятся на универсальные и региональные, по направленности – на акты общего характера

и акты специального характера, по юридической силе — на обязательные и рекомендательные²². Как было указано выше, МПГПП в статье 25 пункта b выделяет право на участие в выборах. Вышеуказанное право также закреплено в региональных международных документах, таких как Европейская конвенция прав человека (далее — ЕКПЧ) от 1950 года и протокол № 1 к ней от 1952 года. Статья 3 «свободные выборы» ранее упомянутого протокола гласит, что *«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»*. Далее пункт b статьи 23 «Право на участие в государственном управлении» Американской конвенции о правах человека от 1967 года указывает, что каждый гражданин имеет право *«голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающем свободное волеизъявление избирателей»*. Также в статье 13 Африканской хартии прав человека и народов от 1981 года написано, что *«каждый гражданин имеет право свободно принимать участие в управлении своей страной либо непосредственно, либо через посредство представителей, свободно избранных в соответствии с положениями закона»*. Данные правовые инструменты учредили договорные органы, которые имеют широкий спектр полномочий.

Рассматриваемое право, несмотря на то, что играет важную роль в избирательном процессе, может быть ограничено. Статья 25 МПГПП предполагает ограничение прав, предусмотренных этой статьей, но только при наличии определенных оснований: *«Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность...»*. Из этого следует, что ограничение права участвовать в выборах должно быть обоснованным²³ и соответствовать следующим критериям: 1) должно быть необходимым; 2) пропорциональным совершенному преступлению; 3) преследовать законную цель; 4) должно соответствовать принципам демократического общества^{[24][25]}. Таким образом, если государство обосновывает ограничение прав человека, придерживаясь вышеуказанных критериев, ограничение будет считаться допустимым и законным. Вышеуказанное также нашло свое закрепление в пункте 24 Копенгагенского документа от 1990 года: *«Любое ограничение прав и свобод в демократическом обществе должно быть увязано с одной из целей применяемого закона и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона»*. Кроме того, в Своде рекомендуемых норм при проведении выборов Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия) от 2000 года пунктом 1.1 предусматривается, что *«лишение избирательных прав должно основываться на признании умственной неполноценности или вынесении уголовного приговора за серьезное правонарушение»²⁶*.

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Осужденным, согласно национальному законодательству РК, признается подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор²⁷. Реализация активного избирательного права осужденных тесно связана с международными стандартами, которые классифицируются по масштабу действия, по направленности и юридической силе. Под международными стандартами понимаются нормы общепризнанных международных правовых инструментов (конвенции, пакты, декларации и т.д.)²⁸.

Стоит подчеркнуть, что в казахстанском законодательстве лица, имеющие правовой статус подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, могут участвовать в выборах. Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривая права и обязанности данных правовых статусов, не определяет наличие прав у подозреваемого и обвиняемого участвовать в выборах, тогда как Конституционный Закон «О выборах В Республике Казахстан» предусматривает такое право. Согласно пункту 3 статьи 25 Конституционного Закона РК «О выборах в Республике Казахстан», в списки избирателей будут включаться лица, находящиеся в момент проведения голосования в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания. Данные списки формируются на основе данных, полученных от руководителей вышеуказанных учреждений. Законодатель обязывает лиц, руководящих следственными изоляторами и изоляторами временного содержания, уточнять списки избирателей, согласно состоянию на день, предшествующий проведению выборов. Таким образом, законодатель устанавливает наличие активного избирательного права у подозреваемого, обвиняемого и подсудимого²⁹. В отношении правовых статусов действует презумпция невиновности, согласно которой *«каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана...»*³⁰.

Несмотря на положения международных документов, которые были упомянуты выше, осужденные к лишению свободы в Казахстане не могут пользоваться правом участвовать в выборах, поскольку Конституция РК напрямую запрещает вышеуказанное в пункте 3 статьи 33, которая гласит, что *«не имеют право избирать и быть избранными... граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда»*.

Данный запрет закрепляется в уголовно-исполнительном кодексе РК, в частности в статье 104, где указано, что *«... Осужденные в соответствии с настоящим Кодексом и правилами внутреннего распорядка учреждений не вправе: ...5) избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, участвовать в республиканском референдуме...»*. Из этого можно прийти к выводу, что запрет на участие в выборах обуслов-

лен статусом «осужденного», что может являться дискриминацией, основанной на вышеуказанном статусе. Ограничение прав осужденных граждан голосовать – это принижение их достоинства и отношение к ним как ко второсортным гражданам; систематическое исключение, дискриминация и ярлык «недостойных граждан»³¹. КПЧ в деле Евдокимова и Резанова против России постановил, что при том, что право на участие в выборах не абсолютное, то есть может быть ограничено, данное ограничение должно быть разумным и недискриминационным в отношении осужденных³². Так, существует критерий, который отмечает ЕСПЧ в отношении определения наличия дискриминации (разницы в обращении) в отношении лица или группы лиц. Согласно данному критерию, дискриминация должна быть основана на личной характеристике, то есть статусе, благодаря которому отдельные лица или группы лиц отличны друг от друга³³. Стоит подчеркнуть, что МПГПП (как и Европейская конвенция по правам человека) не содержит понятия дискриминации, однако Комитет по правам человека ООН в своем замечании общего порядка № 18 в пункте 3 дает определение дискриминации как *«любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»*. Аналогичное положение содержится в Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой Советом Межпарламентского Союза от 1994 года. В пункте 1 параграфа 2 указано, что *«каждый взрослый гражданин имеет право голосовать на выборах без какой-либо дискриминации»*. Так, запрет на дискриминацию является обычной нормой международного права, носящей абсолютный характер³⁴, что означает, что отклонение от нее недопустимо³⁵. Даже если международно-правовые инструменты указывают конкретный список, который может быть основой для дискриминации (пол, раса, цвет кожи, религия, политические или иные убеждения, национальное и социальное происхождение, имущественное положение, рождение и любые иные признаки), это не означает, что список является исчерпывающим³⁶, поскольку могут существовать и другие основы для дискриминации³⁷. В том же замечании, в пункте 12, Комитет подчеркивает, что *«... применение принципа недискриминации, содержащегося в статье 26, не ограничивается теми правами, которые предусмотрены в Пакте»*. Таким образом, под «любыми иными признаками» может пониматься статус осужденного. Так как судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций являются субсидиарным средством при толковании норм международного права, согласно пункту d статьи 38 статута международного суда ООН, государству следует принимать к сведению вышеуказанное толкование.

Однако казахстанский законодатель лишает прав участвовать в выборах осужденных к лишению свободы, независимо от степени тяжести совершенного преступления, что, по сути, является непропорциональной мерой и «per se» нарушением права человека. Такого же мнения придерживается Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (далее – БДИПЧ) в миссии по наблюдению за выборами в своем финальном отчете от 20 марта 2016 года «Внеочередные парламентские выборы», подчеркнув следующее: *«Все граждане, достигшие 18 лет, имеют право голоса, за исключением людей, признанных недееспособными или отбывающих наказание по решению суда, независимо от степени тяжести совершенного преступления. Данное общее положение накладывает непропорциональное ограничение, что идет вразрез с международными стандартами, обязательствами в рамках ОБСЕ и надлежащей практикой»*. Похожее мнение фигурирует в делах X. против Федеративной республики Германии (1967) и Н. против Нидерландов (1983), где ЕСПЧ постановил, что *«лишение избирательных прав граждан, осужденных за совершение уголовных преступлений, допустимо при условии, что срок, на который граждане лишаются избирательных прав, соразмерен степени серьезности совершенного ими преступления»*³⁸.

Принимая это к сведению, предлагается, чтобы суд сам определял, ограничивать ли осужденного в праве участвовать в выборах (индивидуализация наказания), учитывая вышеуказанные критерии обоснованного ограничения. Такое же мнение поддерживается Ю.А. Дмитриевым, доктором юридических наук, профессором, который утверждает, что *«факультативные последствия наказания в виде лишения осужденных к лишению свободы избирательного права не учитывают обстоятельства персонализации наказания, что нарушает принцип адекватности наказания характеру содеянного... Вопрос о лишении осужденного активного избирательного права следовало бы в окончательном виде решать суду»*³⁹.

Более того, индивидуализация наказания поддерживается пунктом 2.10 указа Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Там же указано, что *«... необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания»*. Так, лишение активного избирательного права должно быть персонально обосновано (соразмерно совершенному деянию с учетом обстоятельств конкретного дела) и выражено отдельной дополнительной формой наказания, отражаемой в приговоре, выносимом судьей. Аналогичного мнения придерживается ЕСПЧ в деле Фродл против Австрии от 2010 года, которое является похожим по содержанию на дело Херст против Соединенного Королевства от 2005 года. Как и в последнем деле, в деле Фродл против Австрии Суд пришел к решению, что имело место нарушение статьи 3 «Свободные выборы» протокола № 1 к

Европейской конвенции по правам человека. Факты дела следующие: 22 декабря 1993 года Фродл был осужден пожизненно за убийство Венским региональным судом. 18 октября 2002 года заявитель подал иск на местное избирательное бюро, поскольку оно не включило его имя в список избирателей, несмотря на то, что он подходил по всем критериям возраста, гражданства и места жительства. Он заявил, что его исключение из списка, согласно статье 22 избирательного акта национальной ассамблеи, является неконституционным. Его заявление было отклонено последним органом, однако он подал заявление на апелляцию в районный суд, который подтвердил решение регионального суда. Далее Фродл обратился в Конституционный Суд, чтобы тот признал решение регионального суда неконституционным, это обращение также не было успешным⁴⁰. После исчерпания всех мер эффективной защиты Фродл обращается в ЕСПЧ, который постановил, что исключение автоматического и бланкетного ограничения – это необходимый элемент, по которому решение в отношении лишения гражданских прав должно быть принято судьей, учитывая особые обстоятельства и то, что должна быть связь между совершенным преступлением и вопросами, относящимися к выборам и демократическим институтам⁴¹. Из этого следует, что, по сути, ограничить право осужденных к лишению свободы на участие в выборах допускается, если такое ограничение является обоснованным, необщим, избирательным, неавтоматическим и учитывает тяжесть совершенного преступления. Это неоднократно подтверждалось ЕСПЧ, как, например, в деле Херст против Соединенного Королевства (2005) в параграфе 41, Скоппола против Италии в параграфе 62. Также это поддерживалось Верховным Судом Канады в деле *Sauve v. Canada* (1992)⁴², Южноафриканским судом в деле *Министр внутренних дел против национального института по предупреждению преступности и реинтеграции преступников* (2004)⁴³.

АНАЛИЗ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ, НЕЖЕЛИ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ/МОНИТОРИНГА

В своем национальном докладе, предоставленном Совету по правам человека, а именно рабочей группе УПО, от 16 сентября 2014 года Казахстан в разделе «избирательные права» указал, что *«в 2011 году в избирательные списки были внесены без всякой дискриминации практически все граждане Республики Казахстан, которым ко дню президентских выборов (3 апреля) было 18 и более лет»*⁴⁴. Однако осужденные к лишению свободы не использовали данное право, поскольку, как указывалось ранее, закон запрещает их участие в выборах. Если принимать к сведению определение дискриминации ЕСПЧ и замечание общего порядка № 25 КПЧ, то осужденные подвергаются дискриминации по их статусу и автоматически лишаются права на участие в выборах.

Казахстан также опубликовал свой ответ на замечание БДИПЧ ОБСЕ в миссии по наблюдению за выборами в своем финальном отчете от 20 марта 2016 года «Внеочередные парламентские выборы», сделав акцент на том, что страна уже имплементировала положения Копенгагенского документа от 1990 года, в частности параграфы 7.3, 7.4, 7.7⁴⁵. Параграф 7.3 гласит, что государства *«гарантируют взрослым гражданам всеобщее и равное избирательное право»*. Также Казахстан добавляет, что, согласно пункту б статьи 18 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ от 2002 года, избирательные права могут быть ограничены конституцией и не считаться дискриминационными, если предусматривается *«ограничение права избирать и быть избранным в отношении граждан, ... содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда»*. Следует отметить, что лишь данная конвенция на региональном уровне устанавливает, что статус осужденного не является дискриминационным. Возникают сомнения по поводу применения данного положения Конвенции стран СНГ от 2002 года, которое, по сути, противоречит положениям МПГПП о недискриминации и принципу пропорциональности. Так, можно сделать вывод, что не может возникать вопрос о лишении осужденного его прав на участие в выборах только по причине его статуса. Это утверждение поддерживается ЕСПЧ, который пришел к мнению, что в конвенционной системе, в которой *«признанными критериями демократического общества являются терпимость и широкий кругозор, нет места для автоматического лишения избирательных прав, основанного только на том, что может оскорбить общественное мнение»*⁴⁶. Так как высшей ценностью многих развитых стран являются права человека, принятие к сведению вышеуказанного может по-

мочь Казахстану улучшить соблюдение прав человека и вступить в ряды самых развитых стран. Помимо данных замечаний наблюдательной миссии ОБСЕ, конкретных замечаний в отношении прав осужденных к лишению свободы на участие в выборах другими существующими органами сделано еще не было, что повышает интерес к данному вопросу.

На состояние 10.01.2018 года тюремное население в Казахстане составляет 35 219 человек⁴⁷. Даже если судимость снимается после отбывания срока, вынесенного судом за наказание, и лицо имеет право голосовать и быть избранным на выборные должности страны⁴⁸, такое количество осужденных не участвует в выборах и не может выражать свое мнение при выборе кандидата во время фактического отбывания наказания. Следовательно, данная группа лиц, выйдя на свободу, вынуждена жить в государстве, властные органы которого они не выбирали.

Право голосовать является первичным механизмом гражданства⁴⁹ и прививает демократические ценности и социальную ответственность⁵⁰. Так, являясь гражданами своей страны, казахстанские осужденные не могут использовать право голосовать, что, по сути, не содействует исполнению цел уголовного судопроизводства, то есть перевоспитанию и исправлению осужденного⁵¹.

Не исключается возможность возникновения судебной ошибки в приговоре. В данном случае осужденный по судебной ошибке не осуществляет свое право голосовать в течение периода фактического отбывания наказания. Если лицо было осуждено по ошибке и, следовательно, было лишено права голосовать, то оно имеет право на репарацию. Статья 38 уголовно-процессуального кодекса РК предусматривает возмещение имущественного, морального вреда, а также восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах лицам, осужденным к лишению свободы⁵². В качестве восстановления «иных прав» предлагается также понимать материальное возмещение за лишение активного избирательного права в период фактического отбывания наказания. Такого же мнения придерживается Европейский Суд по правам человека. В деле «Мэтьюс против Соединенного Королевства» ЕСПЧ постановил, что необходима выплата компенсации за лишение политического права⁵³. Тем самым применение данной практики в РК и возмещение права осужденного на участие в выборах возможно посредством компенсации, выраженной в денежном эквиваленте.

ОПИСАНИЕ МАССИВА СОБРАННЫХ ДАННЫХ

Право на участие в выборах является основным правом человека⁵⁴ и политическим правом граждан, которое должно предоставляться без какой-либо дискриминации, в том числе на основе статуса осужденного. Международно-правовые инструменты закрепляют за собой данное право, приводя ряд условий, при которых допускается обоснованное ограничение данного права. Казахстану следует принимать к сведению толкование норм такими органами, как ЕСПЧ и Комитет по правам человека, предложение об индивидуализации наказания в виде лишения активного избирательного права и замечания и рекомендации органов ООН и наблюдательных органов ОБСЕ в отношении прав осужденных к лишению свободы на участие в выборах; а ошибочное ограничение права человека должно быть восстановлено посредством разумной компенсации. Предполагается, что данные меры улучшат соблюдение прав человека в стране и помогут Казахстану вступить в ряды развитых стран.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе вышеизложенного Казахстану следует пересмотреть свое участие в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ от 2002 года, положения которой противоречат МППП и обязывают лишать осужденных к лишению свободы права голоса. Парламенту РК рекомендуется внести изменения в законодательство, которое запрещает осужденным к лишению свободы участвовать в выборах. В частности, изменения следует внести в Конституцию, в конституционный закон «О выборах» и в уголовно-исполнительный кодекс РК. В законах следует предусмотреть обоснованность ограничения права осужденных к лишению свободы в выборах, принимая к сведению неавтоматическое ограничение, избирательность, соразмерность ограничения степени тяжести преступления. Парламенту следует учитывать индивидуализацию наказания так, чтобы вопрос о лишении права осужденных к лишению свободы голосовать был частью судебного приговора. Судьям при лишении осужденных к лишению свободы права голоса в судебных приговорах рекомендуется учитывать особые обстоятельства дела и связь между совершенным преступлением и вопросами, относящимися к выборам и демократическим институтам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Индикатор	Метод	Список анализируемых НПА
<p>Осужденные к лишению свободы, являющиеся гражданами Казахстана и достигшие 18 лет, без какой-либо дискриминации пользуются правом на участие в выборах.</p>	<p>Анализ международных стандартов, анализ национального законодательства.</p>	<p>1. Конституция РК; 2. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан»;</p>
<p>Ограничение прав на участие в выборах осужденных за совершение уголовного преступления допускается при условиях, что такое ограничение является обоснованным, неавтоматическим, частным, избирательным⁵⁵ и соразмерно степени серьезности (тяжести) совершенного ими преступления⁵⁶.</p>	<p>Анализ международных стандартов, анализ национального законодательства.</p>	<p>3. Уголовно-исполнительный кодекс РК.</p>
<p>Вопрос о лишении права осужденных к лишению свободы на участие в выборах является частью судебного приговора в рамках индивидуализации наказания. Такой судебный приговор учитывает особые обстоятельства дела и связь между совершенным преступлением и вопросами, относящимися к выборам и демократическим институтам⁵⁷.</p>	<p>Анализ международных стандартов, анализ национального законодательства.</p>	

1. См. Херст против Соединенного Королевства (2005) в параграфе 41, Скоппола против Италии в параграфах 49-51, 62. В этом деле упоминается судебное решение, рассмотренное Канадским Верховным Судом *Sauve v. Canada* (1992), которое своим толкованием поддерживает вышеуказанные дела.
2. Дело Х. против Федеративной республики Германия (1967) и Н. против Нидерландов (1983). В деле указывается, что «лишение избирательных прав граждан, осужденных за совершение уголовных преступлений, допустимо при условии, что срок, на который граждане лишаются избирательных прав, соразмерен степени серьезности совершенного ими преступления». Замечания общего порядка № 25. Сайт Объединенные нации. Права человека. Управление верховного комиссара // URL:http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.7&Lang=ru (дата обращения: 08.07.18)
3. *Frodl v. Austria* (2010), параграф 34 // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22:\[%22003-3090287-3420791%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22:[%22003-3090287-3420791%22]) (дата обращения: 20.05.18)
4. *Anchugov and Gladkov v. Russia* (2013), блок F // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-122260%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-122260%22]) (дата обращения: 31.05.18)
5. Там же.
6. *Felon voting rights* // Сайт National Conference of State legislatures. URL: <http://www.ncsl.org/research/elections-and-campaigns/felon-voting-rights.aspx> (дата обращения: 31.05.18)
7. University of Minnesota. Human rights library. Study guide: the right to vote. <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/studyguides/votingrights.html> (дата обращения: 21.05.18)
8. Там же.
9. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан». Статья 4 п. 1 // Сайт ЦИК РК. URL:<https://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborakh-v-respublike-kazakhstan.php> (дата обращения: 20.05.18)
10. Там же, статья 4 п. 2.
11. *Anchugov and Gladkov v. Russia* (2013), Параграф 94 // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-122260%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-122260%22]) (дата обращения: 31.05.18)
12. The right of prisoners to vote: Global overview от 2016 года // Сайт Penal Reform International. URL: https://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/08/The-right-of-prisoners-to-vote_March-2016.pdf (дата обращения: 20.05.18)

13. Там же.
14. Universal Declaration of Human Rights, 2008, Hilary Charlesworth. // Сайт Oxford Public International Law. URL: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e887> (дата обращения: 21.05.18)
15. International Covenant on Civil and Political Rights. // Сайт United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en (дата обращения: 20.05.18)
16. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ст. 40. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 20.05.18)
17. Там же, ст. 41.
18. Первый факультативный протокол к МПГПП от 1966 года, статья 5. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpro1.shtml (дата обращения: 20.05.18)
19. Там же, статьи 2-3.
20. Там же, стр. 231.
21. Юридическая природа решений комитета ООН по правам человека: основные проблемы. Труды института государства и права Российской академии наук. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-resheniy-komiteta-oon-po-pravam-cheloveka-osnovnye-problemy> (дата обращения: 20.09.18)
22. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ. Вестник Пермского университета. Выпуск 1 (3), 2009, С.А. Рожков. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-obrascheniya-s-osuzhdennymi-i-ugolovno-ispolnitelnoe-zakonodatelstvo-rf> (дата обращения: 20.05.18)
23. Там же, пункт 10.
24. Hirst v. UK (2005), параграфы 73, 76 // Сайт European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22item-id%22:%5B%22001-70442%22%5D%7D> (дата обращения: 20.05.18)
25. Frodl v. Austria (2010), параграф 34 // Сайт European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22item-id%22:%5B%22003-3090287-3420791%22%5D%7D> (дата обращения: 20.05.18)
26. Международное сотрудничество. Региональные инструменты. // Сайт Central election commission of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dokumenty-po-vyboram.php>

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231100 от 4 июля 2014 г. Вступил в силу с 1 января 2015 г. (с изменениями и дополнениями от 31.10.2015 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.05.18)
28. International Law. Seventh edition. Cambridge University press, 2014, Malcolm N. Shaw, p. 203
29. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан», статья 23 п.3. // Сайт ЦИК РК. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborah-v-respublike-kazakhstan.php> (дата обращения: 20.05.18)
30. Статья 19.1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231100 от 4 июля 2014 г. Вступил в силу с 1 января 2015 г. (с изменениями и дополнениями от 31.10.2015 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.05.18)
31. Prisoner's right to vote in Hong Kong: A Human Rights perspective. Wing Hong Chui. Asian Journal of Social Science. Vol. 35, No.2 (2007), p. 189
32. Denis Yevdokimov and Artem Ryazanov v. Russia, communication No.1410/2005 (21 March 2011), para 7.4
33. Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark A 23 (1976), параграф 56 // Сайт European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-73515&filename=KJELDEN%2C%20MADSEN%20AND%20v.%20DENMARK.pdf> (дата обращения: 21.05.18)
34. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 2 пункт 1 // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/растрол.shtml (дата обращения: 20.05.18)
35. Венская конвенция о международных договорах от 1969 года, статья 53 // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.05.18)
36. Engel and Others v Netherlands A 22 (1976), параграф 72 // Сайт European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-57479&filename=001-57479.pdf> (дата обращения: 20.05.18)
37. Там же.

38. Замечания общего порядка № 25. Сайт Объединенные нации. Права человека. Управление верховного комиссара. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.7&Lang=ru (дата обращения: 21.05.18)
39. Конституция РК. Комментарий. Жеті Жарғы, Алматы, 2004, Г.С. Сапаргалиева.
40. *Frodl v. Austria* (2010), параграфы 1-8 // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:\[%22003-3090287-3420791%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:[%22003-3090287-3420791%22]}) (дата обращения: 20.05.18)
41. Там же, параграф 34
42. *Scoppola v. Italy* (2012), параграфы 49-51 // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22dmdocnumber%22:\[%22908352%22\],\[%22itemid%22:\[%22001-111044%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22dmdocnumber%22:[%22908352%22],[%22itemid%22:[%22001-111044%22]}) (дата обращения: 20.05.18)
43. Там же, параграфы 55-58.
44. Совет по правам человека. Универсальный периодический обзор РК. Национальный доклад от 16 сентября 2014 года. Пункт 112 // Сайт Управление верховного комиссара ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/162/40/PDF/G1416240.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.05.18)
45. Comment of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan to the final Report of the OSCE/ODIHR Election Observation Mission at Early Parliamentary Elections in the Republic of Kazakhstan // Сайт Central election commission of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.election.gov.kz/eng/news/news/index.php?ID=3361> (дата обращения: 20.05.18)
46. *Hirst v. UK* (2005), параграф 70 // Сайт European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-70442%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-70442%22]}) (дата обращения: 20.05.18)
47. Kazakhstan // Сайт World Prison Brief. Insitute for criminal Policy Reseach. URL: <http://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> (дата обращения: 20.05.18)
48. Comment of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan to the final Report of the OSCE/ODIHR Election Observation Mission at Early Parliamentary Elections in the Republic of Kazakhstan // Сайт Central election commission of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.election.gov.kz/eng/news/news/index.php?ID=3361> (дата обращения: 20.05.18)
49. Prisoner's right to vote in Hong Kong: A Human Rights perspective. Wing Hong Chui. *Asian Journal of Social Science*. Vol. 35, No.2 (2007), pp.179-194.
50. Там же, стр. 185.
51. Статья 39.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан № 226-V от 3 июля 2014 года. // Информационно-правовая система нормативных

